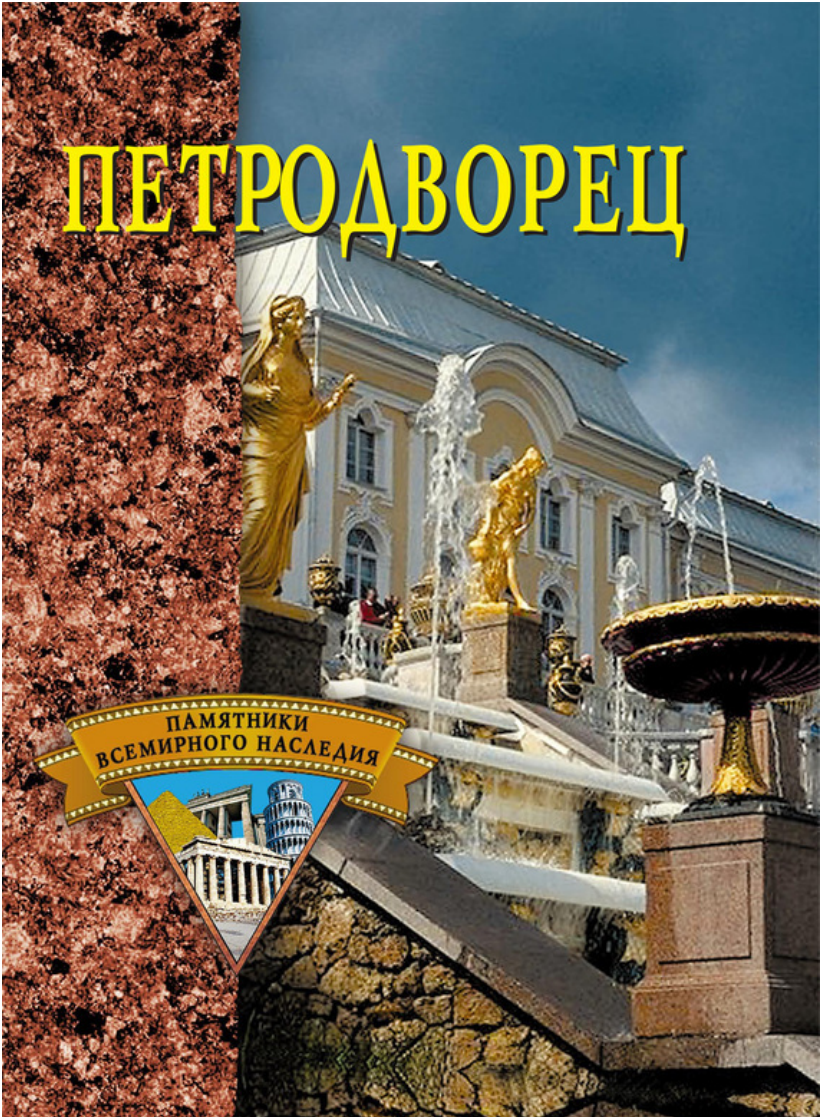
ПЕТРОДВОРЕЦ



ПАМЯТНИКИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Екатерина Александровна Конькова

Петродворец

Серия «Памятники всемирного наследия»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6005723
Петродворец: Вече; М.; 2002
ISBN 5-7838-1155-6

Аннотация

Это издание рассказывает об архитектурно-художественном ансамбле Петродворца, шедевре русского зодчества и искусства XVIII столетия, снискавшем мировую известность. Все в этом ансамбле – парки и фонтаны, каскады и золоченые статуи, роскошные дворцы с их изысканным убранством – выражает общую идею величия России-победительницы, «пирующей на морском просторе». Книга поможет лучше узнать о Петродворце – жемчужине русской архитектуры.

Содержание

Введение 5
Глава 1. Возникновение петергофских садов и фонтанов 19
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Е. А. Конькова
Петродворец

Садов и парков живопись живая
Звучит безмолвно музыкой для глаз,
Всегда меняясь и не потухая,
К бессмертью жизни приобщая нас.
Она влечет под трепетные своды,
Где листьев и хвои мерцает малахит,
Где серебром сияют светло воды,
Рябины кисть над мрамором горит.
Искусства чудо и природы мудрость
В садах и парках слиты в дивный сплав.
В аллеях древних, грезя, бродит юность,
Поэзию наставником избрав.

(Г. Яров)

Введение

Среди многих прославленных произведений русского гения одно из главных мест принадлежит садово-парковому ансамблю Петергофа-Петродворца. Этот памятник архитектуры XVIII столетия приобрел мировую известность. Он знаменует переходный этап в истории отечественного зодчества, нашедшего новые формы, соответствующие потребностям времени и развитию строительной техники. Петродворец – яркое свидетельство смелых замыслов, высоких достижений и мастерства русской архитектурной школы.

Великолепные парки Петродворца располагаются на южном берегу Финского залива. Эти земли когда-то в глубокой древности были освоены племенами восточных славян. Во времена правления киевских князей через Финский залив и Неву проходил Великий торговый путь из Балтийского моря в Черное. С XIII по XV столетие земли, расположенные на берегах Финского залива, являлись частью владений Великого Новгорода. В XVI в. они вошли в состав Московского государства. В переписной окладной книге, датированной 1500 г., упоминается деревня Стрельна, что находится «на реке Стрельне у моря». Известно, что основными занятиями жителей Стрельны были земледелие, животноводство и рыбная ловля. Видимо, здесь жило русское население, поскольку в окладной книге как владельцы дворов названы Павлов,

Микулин, Степанов…

Эта территория являлась наиболее удобным подступом к морю, а потому здесь никогда не прекращалась борьба русского народа с иноземными захватчиками. В XIII столетии дружина новгородского князя Александра Невского разгромила шведское войско, которое ставило своей целью захватить устье Невы и перекрыть русским судам выход в Финский залив. С 1558 по 1583 г. царь Иван Грозный сражался с войсками Ливонского рыцарского ордена за выход к берегам Балтийского моря. В начале XVII столетия шведы захватили русские земли Балтийского побережья и владели ими в течение ста лет, дав территории свое название – Ингерманландия. Таким образом, Россия оказалась отрезанной от морских путей, издревле освоенных славянами. В Стрельне появилось имение шведского феодала с пристанью, мельницей и плодовым садом. Бывшая русская деревня получила наименование Стрелиная мыза.

Однако Россия не могла позволить шведам владеть своими исконными землями, поскольку этот торговый путь был необходим для сбыта северной продукции.

Поэтому в начале XVIII столетия началась война России со Швецией. Она продолжалась с 1700 по 1721 г. В истории эта война получила название Северной. Уже к 1704 г. побережье Финского залива на всей территории от Невы до Нарвы было полностью освобождено от шведов. На маленьком островке в дельте Невы появилась крепость Санкт-Пи-

тербурх, известная нам как Петропавловская. Вокруг нее начал разрастаться новый город, который по прошествии двадцати лет превратился в один из красивейших городов Европы. Чтобы строящийся населенный пункт был надежно защищен от вторжений, в 1704 г. на острове Котлин была заложена еще одна морская крепость – Кронштадт, первоначально называвшаяся Кроншлот.

Как никогда было важно скорее завершить сооружение форта, гавани и складов для флота, поэтому Петру приходилось часто бывать на Котлине. Однако путешествие по неспокойному заливу на маленьких судах, особенно в пору осенних штормов, было очень затруднительно. Гораздо проще и безопаснее можно было проехать от Санкт-Петербурга по южному берегу Финского залива до финского селения Кусоя. Рядом с деревушкой оборудовали и небольшую пристань, где могли укрыться суда в случае шторма.

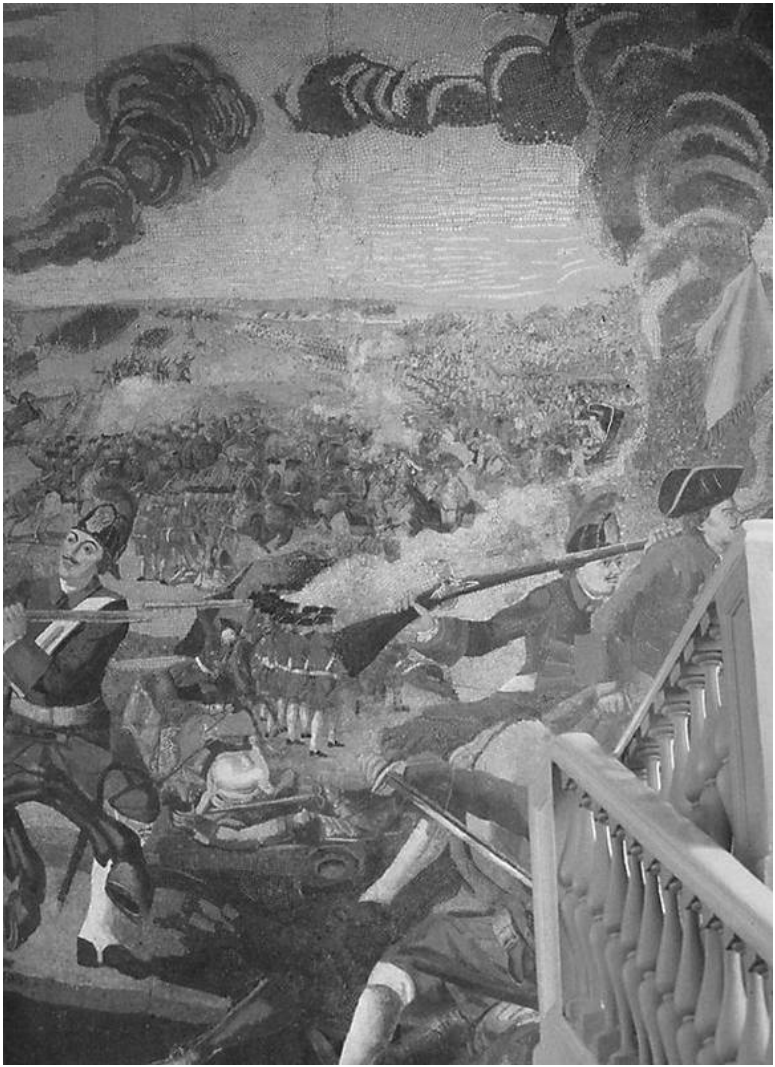
Чтобы на пути из Петербурга в Кронштадт царь Петр мог останавливаться для отдыха, выстроили маленькие деревянные домики, которые назывались «попутные светлицы», а рядом с ними было устроено приусадебное хозяйство. Эта усадьба получила название Петергоф, что означает «Петров двор».

Впервые наименование «Петергоф» встречается в путевом журнале Петра, в записи, датируемой 1704 г.

Следующее упоминание о Петергофе дается в 1705 г. после описания морского боя между русскими и шведами: «Сентября в 13 день наша шнява «Мункер» пошла в Питербурх; после полудня в 4 часа против Петергофа кинула якорь; к вечеру пришла в Питербурх». В «Походном журнале» за 1706 г. встречается и упоминание о Стрельне: «Но-

ября 2 день были в Стрелиной мызе и к вечеру приехали в Питербурх».

М. В. Ломоносов.
Полтавская битва. Фрагмент



М. В. Ломоносов.
Полтавская битва. Фрагмент

Скорее всего, именно в это время появились здесь первые жилые помещения, где царь мог отдохнуть.

27 июня 1709 г. русские войска в битве под Полтавой нанесли сокрушительное поражение шведам, вторгшимся в пределы России.

После этого неприятельский флот был разгромлен в сражениях при Гангуте в 1714 г. и при Гренгаме в 1720 г., и Швеция была вынуждена принять условия мира, продиктованные Россией. Ништатдский мир был подписан в 1721 г., и Россия, вернув назад свои исконные земли, прочно утвердилась на берегах Балтийского моря как мощная морская держава.

Пока шла Северная война, Петр I провел комплекс важных экономических, военных и административных реформ, целью которых являлось развитие промышленности, культуры и торговли, укрепление военного потенциала армии и флота, а также централизация государственного аппарата. Эти реформы способствовали усилению русского государства и укреплению позиций русского дворянства.

Первая четверть XVIII столетия характеризовалась стремительным развитием русской науки, культуры и искусства. В это время стало известным имя выдающегося меха-

ника-изобретателя и художника-медальера А. Нартова; появился оригинальный учебник арифметики Л. Магницкого, включающий сведения по разнообразным отраслям науки и техники; прославились такие талантливые русские деятели, как М. Сердюков – строитель Вышневолоцкого канала, В. Татищев, который по праву считается основателем уральской горнорудной промышленности, И. Посошков – первый русский публицист и историк. Изумительные образцы портретной живописи и скульптуры создали А. Матвеев, И. Никитин, К. Растрелли.

Большое значение для развития русской культуры имело введение в 1705 г. гражданского шрифта вместо церковнославянского. После этого в невероятном количестве стали выходить светские книги. Начался выпуск первой русской газеты «Ведомости», печатавшейся в Москве, по всей России учреждались различные специальные школы, появилась Академия наук. Активно исследовались земные недра, снаряжались экспедиции по изучению Курильских островов, Чукотки, берегов Ледовитого океана и Каспийского моря. Кроме того, расширялись и укреплялись научные и культурные связи России со странами Западной Европы.

В этот период начался новый этап развития русского зодчества. В первой четверти XVIII столетия строились главным образом гражданские сооружения – здания правительственных и общественных учреждений и дворцы. Архитекторы активно разрабатывали типовые проекты образцовых

городских и загородных домов. Во время застройки столицы в полной мере проявили свой талант такие знаменитые русские зодчие, как И. Коробов, Т. Усов, И. Устинов, М. Земцов, И. Мордвинов, П. Еропкин.

Е. Е. Лансере. Корабли времен Петра I

Произведения искусства Петровской эпохи отражали прежде всего подъем национального и патриотического самосознания. Самым величественным и в высшей степени

изысканным памятником того времени стал Петергоф, символизирующий победу русского народа в Северной войне.

Его парадный парк, мощные фонтаны и каскады, золоченые статуи античных богов и героев древности, роскошное убранство дворцов в разнообразных художественных формах выражают общую идею прославления торжества России, «пирующей на морском просторе».

Петергоф вдохновлял многих русских поэтов. Великолепием чудных дворцов и фонтанов восхищался А. С. Пушкин, который жил здесь летом 1818 г., в период создания поэмы «Руслан и Людмила», и запечатлел незабываемый образ петергофских парков и фонтанов в прекрасных строфах, посвященных описанию сказочных садов Черномора:

…Летят алмазные фонтаны
С веселым шумом к облакам;
Под ними блещут истуканы,
И, мнится, живы: Фидий сам,
Питомец Феба и Паллады,
Любуясь ими, наконец,
Свой очарованный резец
Из рук бы выронил с досады.
Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной огненной дугой
Валятся, плещут водопады;
И ручейки в тени лесной
Чуть вьются сонною волной.
Приют покоя и прохлады,

Сквозь вечну зелень здесь и там
Мелькают светлые беседки;
Повсюду роз живые ветки
Цветут и дышат по тропам.

озникновение петергофских садов и

Уже в первые годы Северной войны у Петра появился замысел построить роскошную загородную парадную резиденцию. Бывая за границей, Петр посещал великолепные летние дворцы европейских монархов, украшенные картинами и скульптурами, обрамленные фонтанами и парками, что бесспорно свидетельствовало о богатстве их хозяев и мощи государства.

Решив устроить в устье Невы новую столицу Российского государства, Петр специальным указом 1710 г. распорядился взять со всех губерний в Петербург «на вечное житье» людей, которые были искусными мастерами; при этом предпочтение отдавалось каменщикам. На пустынных северных берегах развернулось невиданное, поистине грандиозное строительство города.

Царь выдвинул план благоустройства территории Финского залива, по которому все побережье от Петербурга до деревни Красная Горка было разбито на одинаковые участки, отведенные для загородных резиденций знатных сановников.

А. Н. Бенуа. Петр I на прогулке

Участки были в виде полос длиной 1000 саженей и шириной 100 саженей. Границей застройки стала грунтовая дорога на юге (Петергофская першпектива). Южнее этой дороги всякое строительство запрещалось, поскольку там находились места «заповедных лесных рощ», предназначенных для охот и зверинцев.

Однако не все владельцы осознавали, что к лесу следует относиться чрезвычайно бережно, а потому уже к концу XVIII в. все лесные массивы южнее Петергофской першпек-

тивы были уничтожены. От былых лесных угодий до настоящего времени сохранился только один из парков Петродворца, и то лишь потому, что там находился царский зверинец.

Участки для строительства загородных дворцов и «увеселительных садов» начали раздаваться в 1710 г. Петру I предназначалось по четыре участка в Стрельне и в Петергофе, князь А. Меншиков получил там же по одному участку, пять – в Ораниенбауме. Остальные земли, расположенные на южном побережье залива, поделили между собой родственники царя и его приближенные.

Понимая, что русскому царю непременно следует иметь величественные палаты и сады, соответствующие престижу государства, Петр начал собирать материалы для разработки проектов дворцовых резиденций с парками и фонтанами. Так, 13 июля 1706 г. в письме к П. Шафирову он просил прислать к нему в Смоленск «листы о огороде или о саду Версалии».

В качестве образца царь выбрал чудо архитектуры, созданное Людовиком XIV, – Версаль, олицетворяющий расцвет абсолютной власти во Франции. Впрочем, в этом Петр не был одинок: все европейские правители стремились построить свой Версаль, в котором непременно находился бы дворец, подобный тому, что возведен великим Мансаром, – с мраморными лестницами и анфиладой монументальных залов.

Величавость архитектурного стиля Версаля дополняли

грандиозные сады, которые получили название французских регулярных. Создатель новой садовой системы Андре Ленотр превратил дворцовый парк в особый замкнутый мир с изящной природой, облагороженной садовым искусством.

Высоко над зелеными массивами царил главный центр – дворец, с террасы которого открывалась планировка сада, организованная строго геометрически. Сад не только продолжал строение, как это было в итальянских виллах, но и являл собой как бы зеленый город с улицами-аллеями, пролегавшими между шпалерами – стенами искусно подстриженных деревьев – и трельяжами-решетками, увитыми зеленью. Здесь радовали глаз зеленые залы с коврами газонов и мозаичными полами из цветников, кабинеты и театры с окнами и дверями из свежей зеленой листвы, тенистые галереи, колоннады со сводами на живых стропилах, площади с величественными фонтанами, скульптурой и зеркальной гладью широких водоемов. От фасада дворца вела широкая аллея, переходившая в канал и являвшаяся главной перспективой, возле которой располагались другие аллеи, либо параллельные ей, либо расходившиеся наподобие веера.

Склоны террас украшали каскады, лестницы и спуски. Особое внимание архитекторы уделили отделке площади перед самым дворцом – партеру с цветочными узорами и фигурно подстриженными растениями.

В Петровскую эпоху Франция являлась главным законодателем мнений, нравов, обычаев и моды, а Версаль по пра-

ву считался наивысшим проявлением культуры.

Подобные архитектурные сооружения появлялись в Пруссии, Баварии, Италии, Испании… Не отстал от веяния времени и Петр I, желавший привить в России европейские обычаи и порядки. Он начал созидать свой Версаль даже раньше, чем ему удалось воочию увидеть и оценить великолепие французского.

Итак, русского царя увлекала мысль иметь свой «огород (то есть сад) лучше, чем у французского короля».

Однако Петру нужно было выбрать подходящее место для своих резиденций. Документы свидетельствуют, что 26 мая 1710 г. «царское величество изволили рассматривать место сада и назначить дело плотины, грота и фонтанов Петергофскому строению». 27 мая, то есть на следующий день, «царское величество в Стрелиной мызе изволили по плану рассматривать места палатному строению с садом и прудом». Таким образом, можно заключить, что к 1710 г. у Петра существовал план одновременной застройки Петергофа и Стрельны.

Но этому плану не суждено было осуществиться. Для одновременного строительства в любом случае не могло хватить средств, материалов, архитекторов и мастеров. Огромные суммы в то время уходили на возведение северной столицы, Кронштадта и прочих загородных дворцов. Не следует забывать, что полным ходом шла Северная война, которая также требовала больших затрат.

Сначала местом для возведения резиденции предполагалось сделать Стрелиную мызу, что находилась на высоком береговом уступе в 19 км от Петербурга. Эта местность представлялась особенно удобной, поскольку здесь для устройства фонтанов не требовалось никаких особенно сложных гидравлических сооружений, ведь все побережье обладало естественной покатостью в сторону моря, порой с крутыми обрывами в 12–18 м. У подножия Ропшинских высот, которые тянулись параллельно морскому берегу, родниковые воды, образуя многочисленные ручейки и озерки, стекали по уклону в море.

Одну из подобных речушек, Стрелку, что впадала в залив недалеко от одноименной мызы, Петр думал использовать для устройства фонтанов. В Стрельне был заложен дворец, началась разбивка парка и регулирование течения воды.

В настоящее время резиденция царя с Фруктовым садом располагается между Нижней и Верхней петергофскими дорогами. Ее западная граница проходит вдоль Портового канала, а восточная – вдоль долины Стрелки. Этот дворец состоит из трех частей. Центральную часть завершает треугольный фронтон, к которому примыкают два флигеля. Изысканный вид всему строению придает шестиколонный портик, поддерживающий балкон.

Создателям дворца удалось идеально вписать его в пейзаж. Главный, северный фасад строения выходит к морю. Отсюда здание представляется зрителю монументальным,

поскольку его высоту зрительно увеличивает естественный склон возвышенности. Южный фасад, вытянутый вдоль холма, отделан более скромно. Его горизонтальный ритм усиливают мелкоостекленные окна. Центральную часть дворца выделяет мезонин, крыльцо с четырьмя ступенями.

К северу от дворца, на склоне холма, находится сад, основным украшением которого являются два фонтана, созданные в XVIII столетии по проекту Ф.-Б. Растрелли. В саду были вырыты двенадцатигранные бассейны, в середине которых устроили туфовые горки. Из этих горок били вверх струи воды, высота их могла достигать 3 м. Вода в горки поступала из Большого пруда по деревянным трубам. Фонтаны были забыты в течение долгого времени. Однажды в мае 1762 г. по пути из Петербурга в Ораниенбаум Петр III со свитой остановился в Стрельне. Для него решили пустить воду в фонтанах, однако в давно не ремонтировавшихся и оттого сильно обветшавших трубах «произошла великая течь». В результате фонтаны «осрамили» внука великого царя.

При Петре Фруктовый сад носил название Верхнего сада или Ягодного огорода. Здесь было множество теплиц, где произрастали редкие для северного климата растения: померанцевые, фиговые, персиковые, абрикосовые деревья, лавр, цветы и травы. По описи 1736 г. в саду росли виноград, груши, вишни, крыжовник, жасмин, розы… В 1740-е гг. специально для царского двора здесь культивировали артишоки, немецкие, русские и турецкие огурцы, укроп, редис, щавель,

землянику, малину, клубнику, смородину, арбузы и картофель, который в то время назывался «тартуфель». Говорят, что именно из Стрельны картофель распространился по всей России. Завезли эту овощную культуру из Западной Европы, и она стала для русских излюбленной.

В XIX столетии в оранжереях работали садоводы высочайшего класса. Благодаря им здесь появились разнообразные редкие растения, которые произрастали в самых изысканных королевских садах Европы – это разные сорта древовидных папоротников и пальм.

Сейчас Фруктовый сад славится своими грушами, яблонями, плодовыми и декоративными кустарниками. На грядках можно увидеть топинамбур, который выращивался еще при Петре I, а также картофель трех сортов: Петровского, Невского и Петербургского. Сам великий царь вывозил из-за границы редкие сорта растений и поручал своим приближенным приобретать диковинные деревья, кустарники, кадочные растения, а также семена цветов и овощей. Особенно много в этом огороде овощных культур, вывезенных из садоводческих угодий с давними традициями замка Вилландри, расположенного в долине реки Луары.

Создавая свои сады, Петр стремился угодить не только вкусовым ощущениям, но и обонянию, потому во Фруктовом саду в изобилии росли медоносные и душистые растения – мята, мелисса, базилик, душица, алиссум. Поблизости от медоносных растений находился и пчельник, где присут-

ствовали ульи самых различных типов – деревянные, соломенные, стеклянные… Петр I организовал пасеку в Стрельне только для того, чтобы доказать всем пчеловодам: пчелы могут прекрасно жить в непосредственной близости от моря. Первые ульи привозились из Дерпта. В то время царь лично ухаживал за своими пчелами.

На территории петровской усадьбы находились также деревянная Спасо-Преображенская церковь с примыкающим к ней с юга приделом во имя Святого Николая Чудотворца и трехъярусная колокольня, высота которой достигала 16,5 м. На ней же находился трофейный колокол конца XVII столетия. К сожалению, во время Второй мировой войны эта церковь погибла, и сейчас на этом месте поставлен памятный крест.

Однако вернемся в 1714 г. Ознакомившись с особенностями местности Стрельны поближе, Петр все же решил, что Петергоф обладает гораздо большими преимуществами. Он занимал выгодное в стратегическом отношении положение, находясь в непосредственной близости от Кронштадта – предмета гордости царя. К тому же в Петергофе можно было лучше, чем в Стрельне, устроить гавань. Кроме того, запас воды был там значительнее и береговой уступ выше, что являлось чрезвычайно важным обстоятельством при сооружении фонтанных водометов.

Именно по этим причинам Петр решил остановить выбор на Петергофе. Общий план резиденции царь разрабо-

тал лично. Известны несколько рисунков, набросанных рукой Петра, где намечена основная композиционная основа будущего ансамбля: Нижний парк с морским каналом, дворец с примыкающими к нему каскадами, Верхний сад и комплекс строений у самого берега.

В полной мере строительство Петергофа развернулось после победы при Гангуте и продолжалось с необычной для того времени быстротой. Поскольку осуществить этот грандиозный замысел было под силу лишь опытным архитекторам, Петр приказал своим дипломатам разыскать специалистов в европейских странах и заключить с ними долгосрочные контракты. Во время своего пребывания за границей в 1716 г. царь сам приложил много сил, чтобы привлечь к строительству резиденции самых знаменитых зодчих, садоводов и скульпторов.

С 1714 по 1721 г. велось строительство Нагорного дворца, Большого грота с каскадами, Приморского канала, дворца Монплезир («Моя отрада»), намечалась планировка Нижнего парка и Верхнего сада, начались работы по устройству прудов. Из всех этих сооружений первым был завершен Монплезир – любимый дом Петра.

Первым дворцовым постройкам Петергофа была свойственна простота и практичность, поскольку именно эти качества были главными в характере русского царя. Однако в их облике присутствовали элементы русского барокко, как и во всем искусстве середины XVIII столетия.

Использование для фонтанов воды, поступавшей из соседних болот в водоемы, не дало желаемого эффекта, и летом 1720 г. Петр привлек к работам архитектора Броунштейна. Иоганн Фридрих Броунштейн прибыл в Россию из Германии в 1713 г. вместе с архитектором берлинского двора Шлютером, при котором он состоял в качестве чертежника и рисовальщика. После смерти Шлютера в 1714 г. Броунштейн решил остаться в России. В 1720 г. Петр вместе с ним осмотрел местность в имении канцлера Головкина, которое находилось в окрестностях Ропши, в 20 км от Петергофа. Там было множество родников и речек. Об этом царь узнал, беседуя с местными жителями. В августе 1720 г. он отправился к склонам Ропшинских высот и действительно обнаружил у деревень Забродье, Глядино и Хабино большое количество ключей. Эти родники были настолько мощными, что могли обеспечить водой фонтаны. Отсюда начали вести водопровод, отчасти используя русла речек, отчасти выкапывая новые каналы.

Строительство канала протяженностью 22 км было поручено Василию Григорьевичу Туволкову, который к тому времени полностью завоевал симпатии Петра благодаря своим обширным познаниям в области гидротехники. В 1714 г. его вместе с другими одаренными русскими учениками направили совершенствовать мастерство в Голландию и Францию, причем все расходы оплачивало государство. За границей Туволков имел возможность получить богатейший опыт ра-

боты на строительстве каналов, шлюзов, плотин, гаваней и «водяных машин», как в то время называли мельничные колеса, насосы и землечерпалки. По прошествии пяти лет Василий Григорьевич вернулся на родину и встал во главе гидротехнических работ в Петергофе и Стрельне.

Строительные работы начались в конце 1720 г., когда Туволков перегородил в Петергофе глубокий овраг, по дну которого протекал небольшой ручей. Это положило начало целой системе водоемов, получивших название Английский пруд. Затем строительство продолжалось быстрыми темпами в течение 1721 г., а также почти весь 1722 г. В 1721 г. к Петергофу удалось удачно подключить небольшие ручьи и речку Шинкарку.

Одновременно около Верхнего сада начали рыть пруды-отстойники, которые предназначались для очищения воды, пруды-накопители, из которых должна была распределяться вода и, наконец, пруды-распределители, откуда вода самотеком поступала в фонтаны и каскады.

Ропшинский канал был открыт 8 августа 1721 г. В этот день Петр своими руками сбил заступом перемычку, и вода из родниковых речек потоком хлынула в канал. До Петергофа она дошла на следующий день, 9 августа. Каждый год до настоящего времени это событие отмечается в одно из августовских воскресений как праздник фонтанов.

Так, воды в петергофских прудах с избытком хватило не только для успешной работы фонтанов, но и для шлифоваль-

ной мельницы, известной под названием гранильной фабрики. Самотечный ропшинский водовод, пруды, каналы и шлюзы вошли в историю мирового гидротехнического искусства XVIII столетия.

Вначале число рабочих, трудившихся на строительстве водовода, составляло 900 человек, потом оно возросло до 1500 и, наконец, достигло 2000 человек. В основном это были солдаты пехотных полков, которые выполняли самую разнообразную работу одновременно с воинской службой, а также крестьяне, которых забирали главным образом из центральных губерний на строительные работы в Петербурге и на побережье. Русский Версаль создавался в то время, когда были распространены повальные заболевания и высокая смертность. Массовые побеги со строек были явлением хроническим.

Русские мастера-строители стекались в Петергоф со всей страны. Под руководством иностранных специалистов они очень быстро осваивали европейские приемы работы и становились не только отличными исполнителями, но и талантливыми, оригинальными творцами. Зачастую они были в своем деле более искусными, чем их иностранные учителя. Питомцы Петра – выдающиеся русские архитекторы – навсегда увековечили свои имена созданием дворцово-парковых ансамблей Петергофа и Стрельны. Это И. Устинов, Т. Усов, П. Еропкин, И. Мордвинов, М. Земцов.

О несравненном таланте русских зодчих свидетельству-

ют исторические документы, дошедшие до нашего времени. Так, приглашенный из Франции мастер каменных дел А. Кардасье в течение двух лет обучал русских тайнам своего мастерства. Срок его договора истек в 1723 г., и Кардасье написал в Канцелярию от строений, под руководством которой проходило дворцово-парковое строительство в Петербурге, очень лестные характеристики на своих учеников, прибавив, что обучал их «со всякою прилежностью и ничего от них не укрывал». После этого архитектор Броунштейн получил приказ проверить в работе учеников Кардасье.

Броунштейн никогда никого не хвалил зря, однако и этот сдержанный человек составил отзыв, где отмечалось, что такие подмастерья, как Васильев и Ильин, «в Петергофе у каменного строения надлежащие к архитектуре всякие из камня базы, капители и карнизы по данным от архитекторов шаблонам делали хорошею и чистою работою».

Также при скульпторе Растрелли находились подмастерья Петр Луковишников и Герасим Андреев, которые использовались «для помощи в отливке свинцовых фигур и для изготовления форм». Эти мастера просили Канцелярию от строений повысить им жалованье, поскольку, по их мнению, за такую работу следовало платить больше. Проверить в деле квалификацию Луковишникова и Андреева поручили архитектору М. Земцову и резного дела мастеру К. Оснеру. Как сообщили экзаменаторы, была «дана модель большая, именуемая дельфин, по которому форму сделал и из свинца

взлил, как надлежит, и так, что она лучше быть не может». Также и Андреева характеризовали как замечательного мастера: «…может формировать и отливать равноподобно из свинца фигуры, какие отливают мастера французы».

В августе 1721 г. Петр I прибыл в Петергоф. Он издал специальный указ, где подробно перечислялось, «что надлежит делать в Петергофе и доделать». На основании этого указа архитекторы Броунштейн и Микетти приступили к проектированию фонтанов, сооружение которых совпало с окончанием постройки главного водопровода осенью 1722 г. Правда, работы на водопроводе продолжались и после смерти Петра в течение целого столетия.

Большинство каналов, плотин и шлюзов было сделано наспех. Часто они не могли выдержать напора воды, размывались и портились. Водопроводные трубы в самом начале были выполнены из дерева, а потому расползались по швам и гнили; заменили их только в 1760 г. Новые чугунные трубы свинчивались неумело и пропускали воду, поэтому малейшая порча сразу отражалась на качестве воды, поступавшей в фонтанную сеть, и фонтаны немедленно начинали бить ниже обычного. Временами даже возникало опасение, что они перестанут действовать совершенно.

Приходилось не только чинить старые, но и делать новые шлюзы, «дамы», или дамбы, а также прокапывать добавочные каналы и резервуары. Работы шли каждый год, не прерываясь и зимой. Естественно, при всех этих неудобствах со-

держание наемных и оплата их труда оставались без изменения. В Канцелярию от строений непрерывно поступали донесения об отмороженных руках и ногах. Люди бросали рабочие места и убегали. Так, в 1755 г. все до единого рабочего сбежали, и работа осталась неоконченной. Подчас не хватало квалифицированных специалистов, и тогда приходилось временно прерывать работы.

Постоянный недостаток воды каждый год грозил прекращением действия фонтанов и требовал расширения водопроводной системы. Осуществить его удалось в 1832 г., вырыв дополнительный канал, который получил название «новосоединительный». Длина этого канала достигала 5 км.

В результате Петергоф оказался в лучшем положении, чем Версаль, где вода подавалась исключительно механическим способом и где в настоящее время фонтаны могут действовать только один раз в месяц, и то не все сразу.

В законченном виде система петергофского водопровода выглядела следующим образом. У деревень Глядино и Забродье, в 22 км к югу от Петергофа, начинается так называемый Старый канал, или Петровский. В 5 км от истока с ним соединяется Новый канал протяженностью также около 5 км, который несет воду из ключей деревень Леолова и Лонина. Дальше водопровод проходит в виде извилистой речки по слегка покатой к северу местности. В 8 км от Петергофа канал вступает в так называемый Шинкарский шлюз. Этот шлюз по своему устройству двойной: через одни воро-

та вода направляется в сторону Петергофа, а через другие отводится в речку Шинкарку осенью, когда действие фонтанов прекращается и вода требуется в небольшом количестве для освежения прудов и водоемов. За Шинкарским шлюзом канал проходит через два небольших пруда у подножия Бабигонских высот и разделяется на два рукава, один из которых идет в пруды Английского парка в Старом Петергофе и доставляет воду для гранильной фабрики и фонтанов в западной части Нижнего парка. Другой главный рукав идет к дворцу, образуя узкий и длинный Самсониевский бассейн и несколько небольших прудов, среди которых располагается павильон Озерки.

Далее вода поступает в чугунные трубы, проложенные по канаве, и по ним достигает Верхнего сада. Здесь трубы уходят под землю и, разветвляясь в разных направлениях, наполняют пруды и бассейны Верхнего сада и Нижнего парка водой, бьющей через 2500 фонтанных трубок. Общее протяжение чугунных и свинцовых труб системы составляет около 14 км.

В целом вся водопроводная система может давать до 1,4 миллиона кубометров воды в сутки. В то же время при действии всех фонтанов одновременно расход воды должен быть 30 600 л в секунду, т. е. более 2,5 миллиона кубометров в сутки, что на 1,1 миллиона кубометров больше, чем может дать водопровод. При этом следует прибавить расход воды на гранильную фабрику и на сам город, население ко-

торого пользуется все тем же водопроводом. Поэтому действие фонтанов ограничено. Для их бесперебойной работы необходимо иметь запас воды в бассейнах и водоемах, разбросанных по паркам, садам и городу и соединенных каналами и трубами. Во всяком случае, воды, доставляемой водопроводом при его исправном состоянии, достаточно для того, чтобы фонтаны могли действовать в течение 4–5 часов ежедневно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.